

Таким образом, вплоть до августа 1793 г., когда было объявлено уничтожение феодальных прав без выкупа, революция ничего еще не давала крестьянам существенного, если они сами не бунтовали и сами не отнимали земель у дворянства и духовенства; а между тем постоянно увеличивалась тяжесть налогов, рекрутчины и военных поборов, падавших на сельское население. Вследствие этого глухая вражда против городов росла в деревнях, и мы действительно видим, что восстание в Вандее началось как открытая война деревни против города.

Разжигаемое эmissарами духовенства из Рима восстание вспыхнуло в Вандее с невероятной свирепостью. А Конвент мог выставить против него лишь ничтожные отряды войска под командой генералов, либо неспособных, либо умышленно затягивавших войну. Жирондистские депутаты Конвента, со своей стороны, раздували огонь своими посланиями. Восстание нашло смелых партизан - вождей и быстро разрослось. Разжигаемое фанатизмом духовенства, оно приняло зверские формы, и тогда монтаньяры стали прибегать к самым ужасным и возмутительным мерам, чтобы задавить его.

План ванзейцев был завладеть городами и истребить в них всех «патриотов», т. е. всех республиканцев, а затем распространить восстание на соседние департаменты и идти на Париж. В начале июня 1793 г. ванзейские вожди Катлино, Лескюр, Стофле, Ларошжаклен во главе 40 тыс. человек действительно овладели городом Сомюром. Река Луара была таким образом в их руках. Затем, перейдя Луару, они овладели Анжером (17 июня) и, искусно скрывая свои движения, быстро бросились на Нант, большой приморский город и порт Луары, что должно было привести их в прямое соприкосновение с английским флотом. 29 и 30 июня ванзейские армии, быстро соединившись, напали на Нант. Но тут они были отбиты республиканцами и потеряли Катлино - своего действительно демократического вождя. Отбитые от Нанта ванзейцы стали отступать и даже оставили Сомюр, после чего они уже вынуждены были перейти на левый, т. е. южный, берег Луары.

Тут потребовались невероятные усилия со стороны республики, чтобы разгонять отряды ванзейцев, державшиеся на своей собственной, родной земле. Война обратилась в прямое истребление, вследствие чего от 20 до 30 тыс. ванзейцев, за которыми тянулись их жены и дети, решили эмигрировать в Англию, пересекая Бретань. Они перешли, следовательно, Луару с юга на север и направились дальше к северу, через Бретань. Но Англия вовсе не желала принять таких эмигрантов; а бретонцы, со своей стороны, холодно встретили их, тем более что в Бретани патриоты брали верх, - и тогда вся эта масса голодных и оборванных мужчин, женщин и детей снова была отброшена к Луаре.

Мы уже говорили, с какой бешеной яростью ванзейцы, подогреваемые духовенством, начали восстание. Теперь война становилась еще более озлобленной. В октябре 1793 г., это пишет г-жа Ларошжаклен, жена одного из ванзейских вождей, военным криком ванзейцев стало: *«Не давать пощады!»* Действительно, в Монтэгу они наполнили большой городской колодезь полуживыми еще телами республиканских солдат, которых убивали камнями. Шаретт при взятии города Нуармутье 15 октября велел расстрелять всех, кто сдался ему. Любимой потехой ванзейцев было зарыть республиканца по горло и подвергать всяческим истязаниям его голову¹.

Когда вся эта масса людей была отброшена назад, к Луаре и к Нанту, тюрьмы Нанта стали переполняться с угрожающей быстротой. В этих логовищах, битком набитых человеческими существами, стали развиваться тиф и всякие другие заразные болезни, которые из тюрем распространялись по городу среди населения, истощенного осадой. При этом, так же как было в Париже после 10 августа, сидевшие в тюрьмах роялисты грозились перерезать всех республиканцев, как только «королевская армия» ванзейцев подойдет к Нанту. А патриотов было всего несколько сот в этом городе, где буржуазия, разбогатевшая на торговле неграми и на рабском труде на острове Сен-Доминго, беднела теперь, с тех пор как революция уничтожила рабство. Гарнизонная служба, которую несли патриоты, чтобы предотвратить нечаянный захват Нанта ванзейцами и помешать действительному истреблению рес-

---

¹ См. Мишле, который изучал Ванзейскую войну по документам на местах. «Нередко, — говорит он, — обсуждался вопрос, кто первый начал эти варварские жестокости и которая из двух партий зашла дальше на пути преступлений. Без умолка говорят об убийствах Каррье (в Нанте); но почему не говорят об убийствах Шаретта... Старые ванзейские офицеры, грубые и жестокие, сами рассказывали своему доктору, который пересказал это мне, что они никогда не брали в плен солдата (особенно из Майнской армии), без того чтобы не убить его под пытками, когда на то хватало времени». — «Когда нанты пришли в апреле 1793 г. в Шаллан, они увидели что-то пригвожденное к двери, напоминавшее громадную летучую мышь: это был республиканский солдат, припиленный тут и мучившийся уже несколько часов в отчаянных предсмертных страданиях» (Michelel J. Histoire de la Revolution francaise, v. 1-9. Paris [1876-1879], v. 7, l. 11, ch. 5).